

...ЖАРА в то лето стояла невыносимая. По городу слонялись размякшие отдыхающие, в лотках на Дерибасовской таяло мороженое.

Он лежал, отвернувшись к стене. «Ну вот, — думал он, — Ну вот...» На кухне жена готовила для него камфорный компресс. Он терпеливо сносил все назначения врачей, заставляя себя верить в них. И не верил.

Ах какая невыносимая жара стояла в то лето в Одессе!

А ВЕДЬ, казалось, год начался куда как удачно. Он студент Одесской консерватории, участник очень представительного и серьезного состязания певцов — VI Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки в Кишиневе. Домой вернулся счастливый: в портфеле лежала бесценная папка с дипломом, подписанным самой Архиповой — он, Александр Ворошило, занял второе место. Блестящие перспективы открывались перед ним — конкурс Чайковского в Москве, потом — оперная сцена. Мог ли он мечтать об этом! Даже в самых дерзких своих планах он еще не возносился так высоко.

Впрочем, в детстве о сцене он и не мечтал. Даже сейчас он не может вспомнить ничего, что предсказало бы в нем певца. Правда, старшая сестра вспоминает (было так или хотелось бы, чтобы было, теперь трудно сказать): на ее свадьбе он, еще дошкольник, лихо пел под баян песни из модного тогда фильма «Свадьба с приданым».

Да нет, никто тогда не предполагал, что из него, неслуха и шалопая, вообще что-то получится. Однажды, к примеру, он сам смастерил пистолет. Все точно рассчитал, в школе на учебных станках выточил детали, дома, подальше от глаз, собрал. И патроны было где достать — щедрой рукой расшвыряла их по Днепропетровщине война. Он помнит, как пистолет обнаружили, как драл за уши отец. Помнит еще, что летом в деревне нашли с ребятами целехонький снаряд и хотели подкинуть его в кузницу, посмотреть, что будет. Помнит даже, что кузнецов они дразнили — Блоха и Моня. А вот, чтобы пел или к музыке тянулся, — этого не помнит.

К конкурсу имени Чайковского Саша готовился, как одержимый. Все было поставлено на карту: годы сомнений и раздумий, каторжный труд днями и ночами, его мечты и планы, его будущее, наконец, перед самым открытием конкурса он заболел. Это было тяжелое осложнение после гриппа. Болели уши, и иногда с ужасом он замечал, что теряет слух.

И все же он выступил. Пел, глядя в на-

пряженный зал, где в центре при настольных лампах работало жюри. Пел, почти не слыша себя. И даже не удивился, не огорчился, узнав, что не прошел первый тур. Все казалось конченным.

ЗАПЕЛ он первый раз — по крайней мере помнит это — в армии. После школы год работал токарем на заводе горно-шахтного оборудования в Днепропетровске. Потом — армия. А она дала ему знакомство, а потом долгую — на всю жизнь, дружбу с Игорем Ляпиным, тогда начинающим поэтом. Игорь был старше, и юные Сашины метания, недовольство со-

сомнения, ведь ему не семнадцать лет, и начинать все сначала — не поздно ли?

Не было сомнений. Ворошило уехал в Одессу, поступил в консерваторию, учился у профессора Ольги Николаевны Благовидовой, в том самом классе, где когда-то занималась Бэлла Руденко, позже — Людмила Шемчук.

Работал, как сумасшедший. Пел каждый день, до бесконечности разучивая гаммы. Дома он включал проигрыватель и слушал своего кумира в опере. Это он, гениальный Лемешев, который, казалось, пел так же легко, как дышал, сказал од-

сцене Большого театра Союза ССР, и был принят в оперную труппу.

Через год ГАБТ принял к постановке новую оперу Родиона Щедрина «Мертвые души». Новым это произведение было не только по времени написания, но и по форме, по необычности и сложности партий. Чичикова предстояло спеть Александру Ворошило.

Он работал год. Утро начиналось с Чичикова и вечер оканчивался им же. Сначала это были чисто музыкальные уроки — сложнейшее ариозо первого действия, ария Павла Ивановича во втором и третьем актах. Если все остальные герои оперы лишь по разу или два появлялись на сцене, то Чичиков постоянно «на глазах».

ЧИЧИКОВ — истинное чудо. Он падает и пугает в коляске Селифана, он так похож на Манилова в разговоре с ним, он с таким вниманием слушает Коробочку — глаза его удивляются, сочувствуют, негодуют, а в позе и в натаннутой улыбке абсолютное безразличие. Ворошило не просто спел, он сыграл своего героя. Недаром один известный режиссер сказал после спектакля: мне бы такого Чичикова, я сразу же взялся бы снимать «Мертвые души».

Александр поет эту партию уже не первый год, и заметно, как «вырос» его Павел Иванович, как стал хитрее, злее, лицемернее.

Но для самого Ворошило дороже и ценнее другой образ — Яго в «Отелло». Как психологический тип Яго интересовал его значительно больше. С Чичиковым все было более или менее ясно — лицемер и интриган, живущий в паразитическом обществе. А Яго — о, Яго! — это кипение страстей, это игрок удачливый и не мыслящий себе жизни без игры, и люди для него лишь шахматные фигурки. Яго — не злодей со скрюченным носом и злыми глазами. Он — весельчак, душа нараспашку, его все любят! Да и Отелло при его уме и мудрости считает Яго своим лучшим другом.

Такой Яго у Ворошило. Образ рождался мучительно, долго, с сомнениями и колебаниями, и потому, наверное, его Яго так не похож на других, виденных раньше. Яго Александра Ворошило — даже во внешности, в жестах — удал, располагающая к откровенности и доверию.

Этот год сложился удивительно удачно для певца. Почетный диплом на конкурсе в Испании, высокие награды ГДР и Болгарии, присвоение ему звания заслуженного артиста республики, премия Ленинского комсомола.

А в театре он репетирует Онегина...

О. БЕЛАН.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

СОЛ ИСТ

бой он понимал и разделял с мудрой теплотой старшего друга. Ему удалось сделать библиотеку части центром жизни своего юного земляка.

Это было время повального увлечения физикой и КВН. Саша, между прочим, тоже поступал на физтех, и (к счастью) не прошел по конкурсу. Но вот КВН он отдал свое: в армии выступал за честь своей команды, приходилось и петь, и плясать, и разыгрывать сценки. Вернувшись после армии на свой завод, пошел в самодеятельность.

И все равно чего-то не хватало в жизни. Был неплохим токарем, прилично зарабатывал, вечерами ходил в заводской клуб. Это было даже не удовольствие собой. Тоска жила в его сердце. Так бывает, когда чувствуешь силу и не знаешь, где и как ее применить.

Летом он сдал экзамены в музыкальное училище. Его приняли на хормейстерское отделение: демобилизованных ребят здесь было мало. Но не прошло и месяца, как он ужаснулся сделанному. Он скучал на уроках сольфеджио, он, самый старший в группе, с трудом догонял юных «школят» по общим предметам. Он был самым отсталым студентом.

И тут... Нет, чуда не случилось. В его жизни вообще не было чудес. К ним пришел новый преподаватель по вокалу, «почасовик», которому дали самых плохих студентов. Среди них, разумеется, был и Александр Ворошило. И этот «почасовик» Анатолий Вячеславович Бойко сказал ему, двоичнику: «Поезжай в Одессу, в консерваторию...». Были раздумья,

нажды: «Настоящий успех не приходит к артисту сам собой, он дается не только талантом, но и большим трудом. «Искусство требует жертв» — как правильна эта крылатая фраза! Да, если артист — настоящий художник, он подчиняет искусству всю свою жизнь, каждую минуту своего существования. И самое замечательное в том, что это его нисколько не тяготит, наоборот, от своего труда он испытывает только глубочайшее удовлетворение и радость».

На втором курсе Александр спел на сцене Одесского оперного театра партию американского консула Шарплеса в «Чио-чио-сан». Это была даже не партия, а говоря проще, эпизодическая роль. Спел Елецкого в «Пиковой даме». Потом — конкурс Чайковского.

...ИЗ МОСКВЫ он вернулся в душную Одессу совершенно разбитым. Надо было долго лечиться, и врачи не давали никакой гарантии, что он будет петь вообще. Предстояла операция. А потом, выписавшись из больницы, надо было начинать все сначала. А ему — почти тридцать лет.

Спас Роберто. Александр Ворошило взялся за трудную партию — Роберто из «Иоланты» Чайковского. Партия сложна до крайности. Нужно спеть ее так, чтобы все поверили — лучше Матильды нет женщины на земле, с ней действительно никто не может сравниться. Нужно, чтобы поверили — ведь Матильда не появляется на сцене, а зрители должны ее увидеть.

Он спел Роберто в Одессе. Потом — на